

Умолкла гитара

Он был коренным ленинградцем, знал свой город, любил его и страдал с ним. Здесь в 1961 году написал свою первую песню. А умер на чужбине, в Израиле, где жил с 1989 года. Евгений Клячкин, один из зачинателей авторской песни в нашей стране.

...В пору хрущевской оттепели родилось яркое созвездие поющих поэтов — Булат Окуджава, Александр Галич, Владимир Высоцкий, Новелла Матвеева, Юлий Ким, Александр Городницкий, Юрий Визбор, Евгений Клячкин. Авторская песня была, их протестом против имитации чувств, расхожей пошлятины, которую в изобилии выпекала советская эстрада. В отличие от песни развлекательной она была явлением литературным. Голос Клячкина не потерялся в разноголосье.

Кому-то, может быть, казалось странным, что тысячи людей стремились на концерт поэта и музыканта, у которого и музыкального-то образования не было, как не было и членского билета Союза писателей. Но почитатели Евгения Клячкина находили в его песнях то, что хотели услышать: написанное думающим человеком для думающих людей. Песни его узнавались даже в чужом исполнении благодаря только им присущей мелодике, щедрой наполненности музыкальными темами. «Песни Клячкина выделяются нестандартностью решений, композиторской фантазией», — сказал когда-то Альфред Шнитке. С тех пор прошло тридцать лет, целая эпоха. А творчество Клячкина не устарело, как не стареет подлинная поэзия.

Вспоминаю один из его последних концертов на Родине перед отъездом. Это был праздник поэзии, человеческого обаяния, артистизма. Гитара. Безыскусная манера исполнения. Пение словно для самого себя. И все это ради стихов, их смысла. И все это на глазах зала, жадно ловившего каждое слово.

На фотографии, которую Евгений Клячкин подарил мне в последнюю нашу встречу, написано его рукой: «Илья! Будьте! Будьте! Будьте!». Вот уж кто никогда не мучился известным вопросом «Быть или казаться?» — так это он. Конечно — быть!

Вновь и вновь включаю магнитофон. «Мокрый вальс», «Псков», «Мелодия в ритме лодки», «Возвращение»...

Поэта нет. Но есть его песни. Жизнь продолжается. Она таит в себе новые открытия.

Илья МЕДОВОЙ.

Клячкин - 1994 - 6авт. - с. 7.